Москва

Театр "Русский балет" — 11

1995

«Русский балет» Вячеслава Гордеева отметил 15-летний юбилей в Большом театре.

Слава «Русского балета»

Жаль, ох как жаль артистов этой труппы! Ряд волшебных изменений — вот что такое ее, в общем, не очень продолжительная история. Маленький коллектив областного значения вырос, обрел статус государственного театра, освоил крупнейшие концертные площадки Москвы, осилил полнометражные спектакли, перешагнув родные рубежи, объехал чуть ли не весь мир, насобирав себе наград и, наконец, — неплохой подарок ко дню рождения! — ступил на главную сцену страны. Все это, без сомнения, стало возможным благодаря четкому руководству его лидера, с которым — вот наступило время и чудесных перемен. Ему, приходится теперь расставаться.

Артисты «Русского балета», судя по тому, как внимали своему руководителю на пресс-конференции, предвзятой событие, преданы ему безраздельно. В. Гордеев, судя по той высокой оценке, которую им дал — занимаются, себя не щадя, танцуют даже больные, — всей душой с «Русским балетом». Они стали одним целым, худрук и его труппа. Мы говорим «Русский балет»,

подразумеваем «Вячеслав Гордеев», мы говорим «Вячеслав Гордеев»... Но в том-то и дело, что теперь, говоря «Вячеслав Гордеев», мы подразумеваем «худрук балета Большого театра» (пусть пока и. о., но ведь так называемый испытательный срок истекает уже в конце мая).

Жаль, ох как жаль артистов балетной труппы Большого! Двое «детей» сейчас у Вячеслава Гордеева, и «Русский балет» — чадо родное и любимое, а Большой — пока пасынок. Дисциплина «Русского» возводится в абсолют, «Русский» ставится Большому в пример, и ~~и~~ и отрицать в конце концов, но даже была у В. Гордеева мысль сделать «Русский» филиалом Большого...

Когда в качестве будущего худрука его представляли балетной труппе ГАБТа, Вячеслав Гордеев много говорил об утраченном сознательном отношении артистов к своей профессии, о необходимости поднимать дисциплину, чем и обещал заняться на своем посту. То, что у Большого балета

проблемы с дисциплиной, общепризнано. То, что без нее невозможен тяжелый физический труд танцовщика, общеизвестно. Но ведь балет — хоть и каторга, конечно, да все-таки в цветах. Ну, а цветам, понятно, что нужно, кроме железной дисциплины, — и тепло, и любовь, и радость танца, и т. д.

На предъюбилейной пресс-конференции не оставило ощущение, что перед «Русским балетом» поставлена задача показать, как надо, и доказать, что он это может. Вот таким показательно-доказательным и стал концерт. Танец был выполнен ~~с~~ исполняемого долга — тела двинулись и, в основном, послушно, а на лицах лежала печать ответственности.

Успех же был обвальным. Цветы, дождем сыпавшиеся на сцену, заставили вспомнить о славных былых временах Большого театра. Заставило вспомнить о былом — впрочем, полноте, да было ли так когда-нибудь? — и другое: труппу В. Гордеева представил залу не министр культуры даже,

это как раз не вышло б вон из ряда, а заместитель председателя Совета Федерации!

Можно ли что-либо доказать в искусстве? Можно, конечно. Почему бы и нет. Но разве это его цель?

Н. ШАДРИНА.

Р. С. Несколько слов о личном, то есть цеховом. Прессу на пресс-конференции убаюгивали и подробными ответами на все вопросы, и роскошно изданными буклетами, и даже шампанским. Не получили мы только билеты [пропуска] на концерт [дескать, приходите, а там разберемся]. Сложности, как вскоре выяснилось, возникли потому, что было приглашено множество гостей — именитых, членов правительства, а с ними разве сразу разберешься, кто пожалует, кто — нет. В театр журналисты в итоге все-таки попали, но благодаря хлопотам дирекции ГАБТа, что в данном случае довольно странно. Ведь «Русский балет» не стал же еще филиалом Большого, да и Большой театр пока не филиал «Русского балета»...